

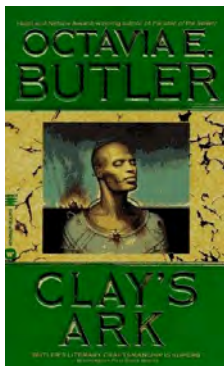
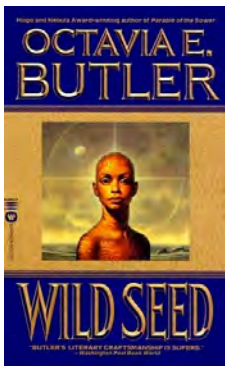
КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ * СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Октавия Батлер

**Дикое племя
Клэев ковчег**

Джеймс Блэйлок

**Машина лорда
Кельвина**

Серия Октавии Батлер состоит из романов:

Дикое племя (1980)
Сознание в моем сознании (1977)
Клэев ковчег (1984)
Выживший (1978)
Хозяйка матрицы (1976)

Octavia Butler. Wild Seed. 1980
Перевод с англ. — О. Колесников, 1993

Octavia Butler. Clay's Ark. 1984
Перевод — Б. Кадник, О. Колесников, 1999

James P. Blaylock. Lord Kelvin's Machine. 1985
Перевод — А. Сумин, О. Колесников, 2001

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 21.06.2010. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 49. Тираж 200 экз. Зак. № .

Батлер, Октавия; Блэйлок, Джеймс.

Фантастические романы. — М.: Международный центр фантастики, 2010. — 768 с.

Не предназначено для продажи.

Октавия Батлер

ДИКОЕ ПЛЕМЯ

Книга 1. Договор

1690 г.

Глава 1

Доро нашел женщину совершенно случайно, когда отправился навестить одну из деревень, где жили его потомки. Деревня выглядела достаточно уютным местечком. Сразу за глинобитной стеной начинались луговые пастбища и редкие беспорядочно растущие деревья. Но еще прежде чем войти в нее, Доро понял, что людей здесь не было. Работоторговцы его опередили. Их жадность и оружие за несколько часов разрушили плоды его тысячелетнего труда. Всех, кого не удалось угнать, как стадо, они просто вырезали. Доро обнаружил человеческие кости, волосы и ссохшиеся ошметки тел, оставшиеся после пиршества пожирателей падали. Он остановился над скелетом ребенка и задумался: куда же все-таки увели тех, кого оставили в живых? В какую страну, в какую колонию Нового Света их переправили? И как далеко ему пришлось бы отправиться, чтобы разыскать оставшихся, еще совсем недавно бывших здоровыми и сильными людьми?

Наконец, с трудом делая шаги, он пошел прочь от этих останков, наполнявших душу чувством горечи и гнева, не забываясь и не думая о том, куда направляется. Он всегда гордился тем, что защищает все ему принадлежащее. Может быть, отдельные люди его не заботили, но он давал свою защиту народу в целом. Они ему верили, повиновались его воле, а он давал им защиту.

Но сейчас он проиграл.

Он шел на юго-запад, направляясь к лесу, покидая эти места так же, как пришел сюда: один, без оружия, без пищи и воды, с одинаковой непринужденностью чувствуя себя и в саванне, и в этом лесу, и в любом другом месте. Несколько раз на его пути встречались опасные препятствия: болезни,

дикие звери, или враги. На этой земле правил суровый закон. Но так или иначе, он продолжал свой путь на юго-запад, интуитивно выбирая направление к тому месту на побережье, где его дожидался корабль. Некоторое время спустя он понял, что его влечет уже не чувство гнева, появившееся при виде разоренной деревни, а нечто другое. И это было что-то совсем новое: это было мгновенное, импульсивное чувство, похожее на волну подсознательных ощущений, ударяющую изнутри. Он легко мог бы преодолеть его, но не стал. Он чувствовал, что на открывшемся ему пути его что-то ожидает. Должно быть, прямо вот там, чуть дальше, впереди. Он всегда доверял подобным предчувствиям.

За последние сотни лет он еще никогда не заходил так далеко на запад, и поэтому был уверен, что кого бы он ни встретил, это должно оказаться чем-то новым и весьма ценным для него. Он ускорил шаг, проявляя нетерпение.

Ощущение становилось все более отчетливым и все более приятным. Оно напоминало те внутренние сигналы, которые он ожидал получить только от хорошо известных ему людей — от людей, похожих на исчезнувших жителей его деревни. Их он должен был разыскать как можно скорее, прежде чем их принудят смешать свое семя с чужеземцами, и через это воспользуются всеми теми особыми качествами, которые он в них культивировал. Но несмотря на это, он продолжал двигаться на юго-запад, медленно приближаясь к своей добыче.

И слух, и зрение, которыми обладала Энинву, были гораздо чувствительнее, чем у других людей. Она совершенно сознательно развивала в себе эти качества после самого первого случая — мужчины преследовали ее, держа наготове свои мачете и не скрывая таким образом своих намерений. В тот ужасный день ей пришлось убить семерых — испуганных мужчин, которых можно было бы и пощадить. Она и сама едва не погибла, и все из-за того, что позволила этим людям приблизиться к ней незамеченными. Никогда впредь такого не будет.

Сейчас она совершенно отчетливо ощущала, как одинокий нарушитель пробирался через кусты неподалеку от нее. Он старательно прятался, невидимо и быстро подбирался к ней, но она все равно услышала его и следила за ним, напрягая слух.

Не выдавая своей встревоженности никаким посторонним движением, она продолжала копаться в своем огороде. Теперь, когда она знала, где именно находился непрошенный гость, она уже не боялась его. Может быть, в конце концов, мужество все-таки покинет его, и он уберется восвояси. Среди посевов сладкого картофеля и целебных трав она находила и сорняки. Травы, которые росли на ее огороде, отличались от тех, которые обычно выращивают или собирают люди из ее народа. Только она одна выращивала их как лекарственные средства и использовала, когда другие обращались к ней со своими болезнями. Сама она могла обходиться и без всяких лекарств. Она помогала своим людям, облегчая их боль и страдания. К тому же они получали дополнительное удовольствие, рассказывая о ее способностях по всей округе. Она слыла предсказательницей, устами которой говорил сам бог. Особенно ценили ее услуги чужеземцы. Когда они платили ее людям, то этим самым они платили и ей. Все шло так, как и должно было быть. Односельчане сознавали большую пользу от соседства с Энинву, но в то же время ее необычные способности их пугали. В результате большую часть времени она была защищена от них, а они от нее. Но вполне возможно, что как раз сейчас один из них преодолел свой страх и по какой-то причине решил попытаться прервать ее столь долгую жизнь.

Тем временем нападающий подходил все ближе, по-прежнему стараясь остаться незамеченным. Ни один человек, имея честные намерения, не стал бы красться к ней тайком. Кто бы это мог быть? Вор? Убийца? Один из тех, кто считал ее виновной в смерти родственников или в каком-то другом несчастье? За время ее многолетней молодости ей нередко приходилось слышать обвинения в самых разных несчастьях. Ее даже заставляли принимать яд, чтобы убедиться, не колдунья ли она. Всякий раз в таких случаях она с готовностью принимала яд, поскольку совершенно точно знала, что никогда не пользовалась колдовством. Кроме того, она была абсолютно уверена, что обычные люди с их скудными познаниями о ядах никогда не смогут причинить ей никакого вреда. О ядах она знала гораздо больше и за свою долгую жизнь проглотила их столько, что окружавшие ее вряд ли могли себе это представить. Всякий раз, когда она проходила очередное испытание, обвинители оказывались посрамленными и подвергались штрафу за фальшивые обвинения. Но в каждой очередной жизни она замечала, что

по мере того, как шли годы, люди перестают беспокоить ее подобными обвинениями, хотя многие по-прежнему продолжают верить в ее колдовство. Некоторые пытались вершить правосудие самостоятельно и убить ее, несмотря на результаты всех испытаний.

Наконец остававшийся до сих пор невидимым пришелец вышел на узкую тропинку и начал открыто приближаться к ней: он полагал, что уже достаточно долго за ней шпионил. Она взглянула на него так, будто только сейчас его заметила. Чужеземец был широкоплечий, приятной наружности, выше среднего роста. Он был такой же чернокожий, как и она, черты лица были грубыми, но это не умаляло его красоты, которую подчеркивала обаятельная улыбка. Он был молод — не более тридцати, так ей показалось. Слишком молод, чтобы представлять для нее угрозу. Но тем не менее в нем было что-то неуловимое, внушавшее ей беспокойство. Возможно, как раз эта открытость, с которой он теперь появился перед ней — после того как долго подбирался тайком. Кто он? Что ему нужно?

Когда незнакомец приблизился, он заговорил, и его слова заставили ее смутиться. Это была чужая речь, ей совершенно незнакомая. Но при этом было у нее странное ощущение, что этот язык ей близок и поэтому должен оказаться понятным. Она выпрямилась, скрывая столь несвойственное ей беспокойство.

— Кто ты? — спросила она.

Он слегка вскинул голову, как бы прислушиваясь к ее словам.

— Но как же мы сможем разговаривать? — продолжала она. — Ведь ты, должно быть, пришел сюда из очень дальних мест, если твоя речь так отличается от нашей?

— Да, из очень дальних, — ответил он на ее родном языке. Он говорил с легким акцентом, который напомнил ей о том, как говорили люди в пору ее настоящей молодости. Это очень ей не понравилось. Все в этом человеке ее беспокоило.

— Итак, ты можешь говорить, — сказала она.

— Я вспоминаю. Прошло много лет с тех пор, когда я разговаривал на твоём языке. — Он подошел ближе, внимательно глядя на нее. Наконец он улыбнулся и покачал головой. — Нет, ты нечто большее, чем просто старуха, — заметил он. — Возможно, что ты вообще не старуха.

Она в смятении отпрянула назад. Как он мог знать хоть что-то о том, кем она была на самом деле? Как он мог дога-

даться, лишь увидев ее и услышав несколько сказанных ею слов?

— Я стара, — заговорила она, стараясь скрыть свой страх за внешним раздражением. — Я гожусь тебе в бабки! — Она вполне могла быть отдаленным предком его бабки, но об этом она предпочла умолчать. — Кто ты?

— А я вполне мог бы быть твоим дедом, — просто ответил он.

Она отступила еще на шаг, из всех сил стараясь контролировать подступающий страх. Этот человек был совсем не тем, кем казался. Его слова походили на смешной вздор — но, вопреки всему, они содержали в себе не меньший смысл, чем ее собственные.

— Успокойся, — сказал он. — Я не собираюсь обижать тебя.

— Кто ты? — повторила она свой вопрос.

— Доро.

— Доро? — Она еще дважды произнесла это странное имя. — Что это за имя?

— Это мое имя. Среди моих людей оно означает «вос-ток» — то направление, откуда появляется солнце.

Она инстинктивно поднесла руку к лицу.

— Это, должно быть, шутка, — сказала она. — Кто-то решил посмеяться.

— Тебе лучше знать. Когда в последний раз ты пугалась шуток? — Она не могла припомнить. В этом он был прав. Но имена... Это совпадение было как знак. — Так ты знаешь, кто я? — спросила она. — Ты пришел сюда, зная об этом, или?..

— Я пришел сюда из-за тебя. Я не знал о тебе ничего, кроме того, что ты весьма необычна и находишься здесь. Именно ощущение твоего присутствия заставило меня так далеко уклониться от своего пути.

— Ощущение?

— У меня было чувство... Люди, столь необычные, как ты, каким-то образом влекут меня к себе, можно сказать — зовут меня, несмотря на большие расстояния.

— Но я тебя не звала.

— Ты есть, и ты отличаешься от остальных. Этого вполне достаточно, чтобы привлечь меня. А теперь расскажи, кто ты?

— Должно быть, ты единственный человек в этой стране, который не слышал обо мне. Меня зовут Энинву.